

ЦИВИЛЬНЕ ПРАВО ТА ПРОЦЕС

А. А. Демичев,* О. В. Исаенкова**

СМЕРТЬ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Юридические факты в гражданском процессе не раз подвергались исследованиям, наиболее известным и удачным из которых, с нашей точки зрения, явилась работа В. В. Яркова «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права». В ней была освещена правовая природа юридических фактов, обозначены функции процессуальных юридических фактов, проведена их классификация, исследована роль юридических фактов в гражданском судопроизводстве¹.

По волевому признаку гражданские процессуальные юридические факты (как, впрочем, и другие юридические факты) подразделяются на действия и события, из которых действия считаются основными юридическими фактами. Возможно, именно поэтому событиям как юридическим фактам уделяется очень мало внимания в процессуальной теории, хотя со многими из них связывается возникновение, изменение, прекращение гражданских процессуальных правоотношений. Не является в этом плане исключением такое событие как смерть.

В ГПК РФ термин «смерть» упоминается неоднократно, юридический факт смерти может влечь за собой различные действия суда (например, обязанность прекратить производство по делу в случае смерти стороны или приостановить производство в случае смерти стороны или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора — ст. ст. 215, 220 ГПК РФ). Влияние на гражданские процессуальные правоотношения может оказать даже само предположение о смерти. В частности, предположение о возможной смерти свидетеля до рассмотрения дела по существу влечет за собой допрос такого свидетеля в порядке обеспечения доказательств по ходатайству лица, участвующего в деле по правилам ст. ст. 64-66 ГПК РФ.

Однако ученые-процессуалисты, в отличие от специалистов в области теории государства и права², традиционно обходят своим вниманием влияние смерти

© Демичев А. А., Исаенкова О. В., 2007

* начальник кафедры гражданского процесса, трудового и экологического права Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор

** заведующая кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной академии права (г. Саратов, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор

¹ См.: Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. — Екатеринбург, 1992. — 186 с.

² См, например: Лапшин В. Е. Смерть как правовое явление: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2005.

как юридического факта на гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, исполнительное производство. Возможно, это связано еще и с психологическим отношением человечества, к которому мы все принадлежим, к смерти, а также с тем, что смерть является весьма специфическим правовым явлением.

Смерть представляет собой неизбежное явление, связанное с окончанием существования любого живого существа, в том числе и принадлежащего к биологическому виду *Homo sapiens*. Однако смерть — не только биологический процесс, в человеческом обществе он приобретает и социальный характер, а неизбежность смерти детерминирует жизнь человека³. Кроме того, смерть — это не только юридический факт, но и правовое состояние, которое среди правовых состояний занимает особое место.

В отличие от других правовых состояний главной чертой смерти является то, что в момент ее наступления само существование субъекта права становится фикцией. Умерший субъект права прекращает существование как элемент объективной реальности, как биологическое существо, однако остается частью реальности правовой.

То, что умерший субъект остается частью правовой реальности, подтверждается формулировками отдельных гражданских и гражданских процессуальных норм, в том числе не относящихся к рассмотрению и разрешению дел, возникающих из наследственных правоотношений. Так, термин «умерший» многократно упоминается, в частности, в связи с регулированием законодательством оснований, порядка и правовых последствий объявления гражданина умершим (ст. ст. 45, 46 ГК РФ, ст. ст. 276-280 ГПК РФ), при регулировании перехода пая умершего в производственном кооперативе (ст. 111 ГК РФ) и так далее.

Ст. 150 ГК РФ вообще предполагает, что в случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Это весьма интересная норма, принимая во внимание, что, по общему правилу наследования, личные права неотъемлемы от личности наследодателя и не переходят в составе наследственной массы к наследникам ни по закону, ни по завещанию. Эта норма гражданского права имеет значение для гражданских процессуальных правоотношений в том смысле, что ст. 11 ГК РФ предусматривает, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд.

Не менее интересна ч. 2 ст. 1038 ГК РФ, регулирующая сохранение договора коммерческой концессии в силе при перемене сторон, второй абзац которой гласит: «... осуществление прав и исполнение обязанностей умершего правообладателя до принятия наследником этих прав и обязанностей или до регистрации наследника в качестве индивидуального предпринимателя осуществляются управляющим, назначаемым нотариусом». Таким образом, по лексическому толкованию получается, что гражданское законодательство не просто предусматривает наличие у умершего правообладателя прав и даже обязанностей, но и их осуществление и защиту кем-либо.

Между тем, с точки зрения права, смерть представляет собой одностороннее явление — она создает права и обязанности для определенного круга субъектов, но, по естественным причинам, только не для умершего человека. Хотя последний, как уже говорилось выше, остается субъектом права. На практике это приводит к неожиданным казам.

³ См.: Там же. — С. 12.

Так, при заключении авторами настоящей статьи с одним из издательств (кстати, специализирующемся на издании юридической литературы) авторского договора на создание произведения и передачу исключительных прав на его использование в предложенном издателем договоре имелся п. 3.5, гласящий: «В случае, если Произведение основано на содержании нормативных актов, действующих в РФ на момент создания Произведения, либо связанный с содержанием таких нормативных актов, и после приема Произведения Издателем содержание данных нормативных актов будет изменено, либо их действие будет прекращено в установленном порядке, Издатель вправе требовать от Автора переработки Произведения в соответствии с принятыми изменениями в нормативном регулировании. Требование может быть заявлено в течение срока действия договора, предусмотренного п. 1.1 настоящего договора». При этом в п. 1.1 договора срок был установлен «с момента передачи Прав в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти».

Действительно, ст. 27 Закона «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 года (в редакции федерального закона от 20 июля 2004 года № 72–ФЗ) предусматривает именно такой срок действия авторского права. Причем авторское право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни и 70 лет после смерти последнего автора, пережившего других соавторов, а право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора вообще охраняются законом бессрочно. Однако, суммируя положения указанного договора, получаем в итоге возможность права требования издателя о переработке произведения в связи с изменениями в нормативном регулировании к умершему автору в течение 70 лет после его смерти.

Без всякого сомнения, исполнение такового требования невозможно. Между тем, этот договор являлся в издательстве стандартным, и уверенность его составителей в соответствии договорных положений нормам авторского права подкреплялась его неоднократным подписанием с авторами произведений. Возникает интересный вопрос: к кому после смерти последнего из авторов (А. А. Демичева и О. В. Исаенковой) будут предъявляться издательством требования о переработке произведения, кто будет выступать ответчиком по подобным искам? Вряд ли на этот вопрос может быть найден ответ.

С нашей точки зрения, для умершего человека смерть является всеобъемлющим исключительно правопрекращающим юридическим фактом во всех сферах, в том числе сфере гражданского судопроизводства. Однако смерть может выступать и в качестве правообразующего и правоизменяющего юридического факта, но уже для других, живущих в объективной реальности субъектов. При этом все эти три вида юридических фактов могут иметь место одновременно.

В качестве правообразующего юридического факта смерть выступает, например, когда после ее наступления возникают отношения, связанные получением наследства. Для государственных органов смерть гражданина также имеет правовое значение — в соответствии с Федеральным законом № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 года у государства возникает комплекс обязанностей, связанных с выдачей необходимых документов и организацией погребения. Так, названный нормативно-правовой акт устанавливает обязанность погребения с учетом волеизъявления, выраженного лицом при жизни; гарантирует предоставление материальной помощи для погребения родственникам умершего. Таким образом, у наследников умершего возникает право на иск по делам, связанным с выполнением обязанностей по документальному оформлению смерти и ее последствий и организации погребения.

В качестве правопрекращающего юридического факта смерть выступает в сфере семейных, жилищных, гражданских и прочих отношений. Одновременно

она в этих же сферах может выступать и как правоизменяющий юридический факт. Например, смерть супруга на основании ст. 16 Семейного кодекса РФ прекращает брак. Одновременно жена умершего теряет статус супруги и приобретает статус вдовы. Если в производстве суда на момент смерти супруга находилось дело о расторжении брака, то производство по такому делу прекращается, а сам брак прекращается по п. 1, а не 2 ст. 16 Семейного кодекса РФ. Такое правило действует до момента вступления решения суда о расторжении брака в законную силу. Если же супруг умер позже вступления решения суда в законную силу, прекращения производства по делу не происходит, брак считается расторгнутым (а не прекращенным в результате смерти супруга) даже когда регистрация расторжения брака на момент смерти в органах записи актов гражданского состояния еще не была произведена. В последнем случае переживший бывший супруг не приобретает статус вдовы или вдовца.

Смерть нанимателя по договору социального найма прекращает правоотношение с его участием (при этом смерть одиноко проживавшего нанимателя прекращает договор на основании ст. 83 Жилищного кодекса РФ безусловно и навсегда), но в силу ст. 82 Жилищного кодекса РФ любой дееспособный член семьи умершего нанимателя с согласия остальных членов своей семьи и наймодателя вправе требовать признания себя нанимателем по ранее заключенному договору социального найма вместо первоначального нанимателя. При этом сущность отношений между лицами, продолжающими проживать в квартире, и наймодателем принципиально не меняется и такая смерть изменяет лишь субъектный состав жилищных правоотношений и судебных дел, из них вытекающих.

Ст. 130 Жилищного кодекса РФ, называя смерть гражданина, являющегося членом жилищного кооператива, в качестве основания прекращения членства в жилищном кооперативе, в той же норме связывает смерть члена жилищного кооператива с появлением у его наследников права на вступление в члены данного жилищного кооператива по решению общего собрания членов жилищного кооператива (конференции).

В делах о наследовании, в том числе жилых помещений, смерть выступает классическим правообразующим юридическим фактом для наследников умершего, но, как правило, материального характера. Это факт обязательно входит в предмет доказывания по делам, возникающим из наследственных правоотношений, и вокруг него, как правило, выстраивается вся система доказательственного материала. Интересный пример подобного привела Е. Р. Россинская. В., являвшийся собственником двухкомнатной квартиры, где был также прописан его внук Н., умер. После его смерти проживающая в соседней квартире А. предъявила нотариально заверенное завещание, в котором квартира была завещана ей. Родственники В. обратились в суд и ходатайствовали перед судьей о производстве до начала процесса судебной почерковедческой экспертизы. Судом была назначена экспертиза. В качестве сравнительных образцов были использованы подписи В. в ведомостях на получение пенсии и в документах о приватизации квартиры. Экспертное исследование показало, что подписи в обоих экземплярах завещания выполнены от имени В. другим лицом. В соответствии с определением суда прокуратура возбудила уголовное дело, при расследовании которого выяснилось, что А., пока сосед был на даче и оставил ей ключи от квартиры, взяла его паспорт и просила некоего П. за материальное вознаграждение посетить с ней нотариуса и назваться В.⁴

⁴ См.: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М., 2005. — С. 346.

Смерть стороны в ходе осуществления гражданского судопроизводства по конкретному делу может влечь за собой различные правовые последствия в зависимости от сущности правоотношения, по поводу которого возникло и рассматривается судом гражданское дело. Две процессуальные нормы, регулирующие последствия смерти стороны в гражданском судопроизводстве (ст.ст. 215 и 220 ГПК РФ), практически идентичны и различаются лишь одной частью «не».

Так, на основании ст. 215 ГПК РФ «суд обязан приостановить производство по делу в случае: 1) смерти гражданина, если спорное правоотношение допускает правопреемство или реорганизации юридического лица, которые являются сторонами в деле или третьими лицами с самостоятельными требованиями ...», тогда как в силу ст. 220 ГПК РФ «суд прекращает производство по делу в случае, если: ... 7) после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена».

Таким образом, если умирает лицо, являющееся ответчиком, например, по делам о взыскании алиментов и о взыскании долга, то производство по первому делу будет прекращено, а по второму — приостановлено до вступления в судопроизводство правопреемника. При этом не будет иметь никакого значения, рассматривались ли данные дела в одном производстве путем соединения нескольких требований (ст. 151 ГПК РФ) либо же это были совершенно различные производства.

Заметим, что вне зависимости от того, что одно и то же основание — смерть стороны — было причиной прекращения и приостановления производства по делу, последствия определений суда о прекращении производства по делу и о приостановлении производства совершенно различны. Прекращение производства по делу представляет собой окончание дела без его разрешения по существу, исключая возможность последующего обращения в суд с тождественным требованием. Определение о прекращении производства по делу по своему виду относится к заключительным определениям, хотя и подлежит обжалованию в частном порядке в течение 10 дней со дня вынесения в вышестоящий суд. В этом определении заинтересованным лицам разъясняется, что повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается. Приостановление же производства по делу представляет собой запрет на неопределенный срок совершения по данному делу каких-либо процессуальных действий, за исключение обеспечения иска и обеспечения доказательств. Срок приостановления не зачитывается в срок рассмотрения и разрешения гражданского дела, прерывает его, а на возобновление производства после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление, необходимо заявление лиц, участвующих в деле, или инициатива суда. При приостановлении никогда нельзя определить заранее, когда производство по делу будет возобновлено, закон определяет лишь отдельные факты, с которыми это возобновление связано. Так, при приостановлении производства из-за смерти гражданина возобновление производства возможно после определения правопреемника лица, участвующего в деле.

Схоже с гражданским процессуальным законодательством регулирует последствия смерти и Федеральный Закон от 2 октября 2007 года «Об исполнительном производстве». В силу ст. 43 указанного закона «Исполнительное производство прекращается судом в случаях: ... 3) смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к

правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства.», тогда как ст. 40 того же закона устанавливает, что «1. Исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случаях: 1) смерти должника, объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности допускают правопреемство...».

Очевидно, что законодатель в данном случае по непонятным причинам пропустил правовые последствия смерти взыскателя, когда спорное правоотношение допускает правопреемство.

По способу установления и юридического закрепления смерть является состоянием объективным и абсолютным. Она хотя и в обязательном порядке регистрируется в органах записи актов гражданского состояния (а такую регистрацию осуществляют соответствующие лица и лишь свидетельства о смерти, выданные на основании этой регистрации, влекут обозначенные нами процессуальные последствия), но сама по себе не зависит от воли человека. Здесь необходимо оговориться, что в наши задачи не входит анализ проблем эвтаназии, самоубийства и смертной казни, хотя они тоже, конечно, представляют научный интерес, но совершенно не с точки зрения гражданского процессуального права.

В качестве основания юридической смерти выделяют:

1) наступление биологической смерти, удостоверенной медицинским работником;

2) вступление в законную силу решения суда, вынесенного в порядке п. 8 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ, об установлении факта смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти;

3) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта отсутствия человека и каких-либо сведений о нем в месте его проживания в течение пяти лет;

4) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта, что человек пропал без вести при обстоятельствах, угрожающих смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, и отсутствие самого человека в течение шести месяцев;

5) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта, что человек пропал в связи с военными действиями, и отсутствие самого человека в течение двух лет со дня окончания военных действий.

Обратим внимание, что с позиции права правовые последствия при всех основаниях юридической смерти равны, хотя факт реальной биологической смерти в последних трех случаях так и не установлен, а объявление умершим произведено в порядке гражданского судопроизводства на основании ст.ст. 176-279 ГПК РФ и ст. 45 ГК РФ. Кроме того, законодатель именно (и только) в последних трех случаях устанавливает возможные последствия явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного умершим (ст. 46 ГК РФ, ст. 280 ГПК РФ). К одним из таких обязательных последствий относится отмена судом вступившего в законную силу своего собственного решения об объявлении гражданина умершим путем принятия нового решения. Заметим, что это единственный случай, когда законодатель в рамках гражданского судопроизводства позволяет суду, принявшему решение, самому его и отменить, причем сделать это сразу новым решением (а не определением об удовлетворении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, которое влечет за собой новое рассмотрение дела).

Это новое решение становится основанием для аннулирования записи о смерти в книге государственной регистрации актов гражданского состояния, ведет к возврату сохранившегося имущества явившегося (обнаруженного) гражданина.

При этом перешедшее безвозмездно имущество возвращается безусловно, а полученное по возмездным сделкам возвращается только от лиц, которые знали, что объявленный умершим гражданин находится в живых. Как видим, некая условность не только самой смерти, но и ее последствий (остающихся при этом равными с последствиями биологической смерти) при объявлении гражданина умершим решением суда все-таки присутствует.

Анализируя классификацию правовых фактов по юридической оценке, смерть можно отнести к юридически нейтральным правовым фактам. Классифицируя правовые состояния по времени, смерть стоит отнести к явлениям постоянным, потому что правовые последствия смерти могут быть неопределенными во времени. По стадиям гражданского судопроизводства смерть как юридический факт классификации не подлежит, так как последствия смерти не зависят от того, на какой стадии происходит гражданское судопроизводство. По возможности выбора правовых последствий смерть относится к ряду юридических фактов в гражданском судопроизводстве, вызывающих однозначное последствие. По степени конкретизации смерть — юридический факт определенный, а по степени взаимосвязи — первоначальный. И, наконец, по отраслевому происхождению факт смерти носит материально-процессуальный характер, если брать за основу классификационный критерий В. В. Яркова, так как имеет «правопорождающий эффект в сфере процессуальных и в сфере материальных правоотношений»⁵.

Рассматривая смерть с точки зрения гражданского процессуального права, нельзя обойти вниманием и то, что в некоторых случаях законодатель устанавливает безусловную обязательность последствий действий умершего, сравнивая с ним ныне живущего. Показательна в этом плане ч. 2 ст. 44 ГПК РФ, гласящая: «все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил».

Принимая во внимание, что правопреемник заменяет в гражданском судопроизводстве умершее лицо, то фактически мы получаем норму, в которой обязательность действий для живущего субъекта сравнивается с обязательностью собственных действий для умершего. Между тем, повторимся, что по общему правилу смерть представляет собой правовое явление одностороннего характера — она создает права и обязанности для определенного круга субъектов права, но кроме самого умершего.

⁵ Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. — Екатеринбург, 1992. — С. 48.